

Находки монет и торгового инвентаря в курганах на территории Полоцкой земли

Николай ПЛАВИНСКИЙ

Доцент кафедры философии, социологии и экономики Международного государственного экологического института имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета кандидат исторических наук, доцент

Монеты традиционно считаются одними из самых ценных находок в составе погребального инвентаря, так как они служат надежным хронологическим ориентиром для определения датировки погребения. Вместе с этим анализ частоты встречаемости находок монет в раннесредневековых восточноевропейских погребениях определенной территории может позволить (естественно, с некоторыми оговорками) выяснить степень ее вовлеченности в процессы внутри- или межрегиональной торговли, наличия в обращении тех или иных типов монет, интенсивности их выхода из обращения и т. д.

Данные о находках монет в курганах с территории Полоцкой земли были обобщены в каталогах Т.В. Равдиной и В.Н. Рябцевича [26; 27; 28]. Вместе с тем информация, представленная в работах обоих исследователей, на данный момент до определенной степени устарела, во-первых, по причине неточности приводимых в них датировок погребальных комплексов, во-вторых, в силу значительного увеличения количества самих комплексов в результате новых раскопок. Попытка обобщения новейших данных о находках монет в погребальных комплексах западной части Полоцкой земли недавно была принята автором [20].

Находки торгового инвентаря – весов и гирек для взвешивания драгоценных металлов – представляют собой не менее ценные источники по истории денежного обращения, чем находки монет. Обнаружение гирек и весов в погребальных комплексах может

свидетельствовать об осуществлении в том или ином регионе торгово-обменных операций и их интенсивности. Погребальные комплексы с территории Древней Руси, в составе которых выявлены наборы торгового инвентаря, традиционно рассматриваются как могилы людей, участвовавших в торгово-обменных операциях или выполнявших определенные административные функции, связанные в том числе со сбором дани [25, с. 233–235].

Сведения о находках торгового инвентаря в курганах на территории Полоцкой земли неоднократно приводились в работах Ш.И. Бектинеева [2; 3, с. 60; 4; 5, с. 45–50; 6]. Последняя по времени наиболее полная сводка находок гирек-разновесов и деталей весов из курганных погребений на территории Полоцкой земли была осуществлена автором [19].

Данное сообщение посвящено анализу находок монет и торгового инвентаря в курганных погребениях на территории Полоцкой земли. Основной целью работы является анализ хронологии и интенсивности попадания монет и торгового инвентаря в погребальных комплексах региона, что, в свою очередь, позволяет определить время и интенсивность функционирования транс- и внутрирегиональных торговых коммуникаций и степень вовлечения отдельных коллективов в процессы меж- и внутрирегионального обмена. Концентрация находок монет и торгового инвентаря может свидетельствовать о возникновении на территории Полоцкой земли микрорегиональных торгово-административных центров.

На территории Полоцкой земли надежно документированные находки монет происходят из 21 кургана в 17 могильниках.

1. Озерцо, Минский район и область. Курган 5, парная мужская и женская кремация, последние десятилетия X в. – начало XI в. А.В. Войтехович, 2013. Дирхам, Саманиды, Исмаил ибн Ахмад (914–915 гг.), аш-Шаш, фрагмент 1/2 [10, с. 302–303].

2. Заславль, Минский район и область. Группа II, курган 18, погребение 3 – мужская ингумация, конец X в. – начало XI в. А.Н. Лявданский, 1928 г. Дирхам, Саманиды, Нух ибн Наср (943–954 гг.), Самарканд, фрагмент 1/3 [16, с. 87–90; 26, с. 61].

3. Заславль, Минский район и область. Группа VI, курган 6 (29), мужская ингумация, начало XI в. Г.В. Штыхов, 1967 г. Денарий, Саксония, Оттон и Адельгейда (983 – до 1040-х гг. [33, с. 169–170, рис. 52:1–8; 26, с. 61]).

4. Заславль, Минский район и область. Группа VI, курган 23, мужская ингумация, XI в. Ю.А. Заяц, 1978 г. Денарий, Венгрия, Стефан I (1000–1038 гг.), Эстергом [15, с. 47; 26, с. 61].

5. Избище, Логойский район Минской области. Курган 26, женская ингумация, конец X в. – начало XI в. В.В. Казей, 1987 г. Восемь монет с ушками для подвешивания: 1) дирхам, Аббасиды, ал-Муктадир биллах (908–932 гг.); 2) дирхам, Саманиды, Ахмад ибн Исмаил (908–909 гг.), аш-Шаш; 3) дирхам (908–909 гг.) (?); 4) милиарисий, Византия, Иоан I Цимисий (969–976 гг.); 5) милиарисий, Византия, Василий II (976–1025 гг.) и Константин VIII (977–989 гг.); 6) денарий, Оттон II (978–983 гг.), Майнц; 7) денарий, Оттон III (983–1002 гг.), Майнц; 8) – ? [34, с. 23; 28, с. 69]. Данные о монетах в публикациях В.Н. Рябцевича и Г.В. Штыхова (последний ссылается на определения В.Н. Милюткина) сильно расходятся. Тут сведения о дирхамах № 1 и 2 приводятся по В.Н. Рябцевичу, остальные определения – по Г.В. Штыхову.

6. Избище, Логойский район Минской области. Курган 99, женская ингумация, конец X в. – начало XI в. В.В. Казей, 1989 г. Дирхам, Саманиды, Наср ибн Ахмад (914–943 гг.), аш-Шаш, с ушком для подвешивания [34, с. 28–29, 40].

7. Новоселки, Мядельский район Минской области. Курган 8, женская ингумация, конец X в. – середина XI в. И.М. Тюрина, 1962 г. Дирхам, Саманиды, Наср ибн Ахмад (922–923 гг.), Самарканд, с ушком для подвешивания [21, с. 181–182, рис. 7; 26, с. 90].

8. Витуничи, Докшицкий район Витебской области. Курган 2, погребение I, мужская кремация, вторая половина (?)/конец X в. – начало XI в. А.В. Войтехович, 2003–2006 гг. 1/2–1/3 дирхама [9, с. 86–87, рис. 17:11].

9. Поречье (Бирули), Докшицкий район Витебской области. Курган А, мужская ингумация, конец X в. – XI в. Е. и В. Голубовичи, 1938 г. Две монеты: дирхам середины X в. и подражание дирхаму конца X в. [35, с. 179–181, рис. 10:b; 26, с. 104].

10. Поречье (Бирули), Докшицкий район Витебской области. Курган 1А, кремация, вторая половина X в. – начало XI в. (?). Е. и В. Голубовичи, 1938 г. 1/2 дирхама середины X в. [35, с. 184, рис. 10:a; 26, с. 104].

11. Черневичи, Глубокский район Витебской области. Курган, женская ингумация, датировка – ? Е. и В. Голубовичи, 1935, 1937–1938 гг. Подвеска, изготовленная из подражания (?) дирхаму [11, с. 132; 36, с. 3–4; 26, с. 125].

12. Шо, Глубокский район Витебской области. Курган, мужская ингумация, конец X в. – начало XI в. (?). Е. и В. Голубовичи, 1939 г. Дирхам или имитация дирхама [11, с. 132; 36, с. 8; 26, с. 131].

13. Погоща, Браславский район Витебской области. Курган 5, парная ингумация (мужчина и женщина), рубеж X–XI вв. – начало XI в. Н.А. Плавинский, 2009 г. 5 целых и 3 фрагментированные монеты: 1) дирхам, Саманиды, Мансур ибн Нух (970–971 гг.), Самарканд; 2) дирхам, Саманиды, Мансур ибн Нух (968–969 гг.), Самарканд; 3) дирхам, Саманиды, Наср ибн Ахмад (929/930 или 931/932 гг.); 4) фрагмент дирхама X в.; 5) денарий, Оттон III (983–1002 гг.), Кельн; 6) денарий, Оттон III (983–1002 гг.), Дортмунд; 7–8) два совсем мелких неопределимых фрагмента монет [22, рис. 91].

14. Путилковичи, Ушачский район Витебской области. Курган 32, женская ингумация, XI в. Ф. Ве-

ренько, 1887–1891 гг. Дирхам [23, с. 117–123; 26, с. 107; 27, с. 74].

15. Словены, Ушачский район Витебской области. Курган 1, женская ингумация в насыпи, конец X в. – начало/первая половина XI в. И.А. Сербов, 1928. Саманиды, Наср ибн Ахмад (914–943 гг.), аш-Шаш, с ушком [31, с. 204–206; 26, с. 111; 27, с. 74].

16. Слободка III, Чашникский район Витебской области. Курган 4, основная женская ингумация, XI в. Г.В. Штыхов, 1974. Денарий, Англия, Этельред II (997–1003 гг.), тип «большой крест», с отверстием [26, с. 112; 28, с. 68; 33, с. 149].

17. Багриново, Толочинский район Витебской области. Курган 5, женская ингумация в насыпи, конец X в. – XI в. З.М. Сергеева, 1969 г. 4 монеты с ушками: 1) дирхам, Саманиды, Исмаил ибн Ахмад (906–907 гг.), город – ?; 2) дирхам, Саманиды, Ахмад ибн Исмаил (913–914 гг.), город – ?; 3) дирхам, Саманиды, Мансур ибн Нух (966–967 гг.), Амоль; 4) дирхам, Саманиды, Мансур ибн Нух (968–969 гг.), город – ? [32, с. 61–63, рис. 19; 26, с. 22; 27, с. 73].

18. Городок, Витебская область. Курган, кремация, X в. О.Н. Левко, 1986 г. Фрагмент дирхама, Самниды, Исмаил ибн Ахмад (892–907 гг.) [18; 27, с. 68].

19. Богдановское озеро (к северу от Сенно), Витебская область. Курган, кремация, X в. (?). 1890-е гг. Дирхам X в. [1, с. 41–42; 26, с. 27; 27, с. 73].

20. Вязец, Сенненский район Витебской области. Курган, кремация, X в. (?). Дирхам, Саманиды, Наср ибн Ахмад (914/915 по В.Н. Рябцевичу, 941–942 гг. по Т.В. Равдиной), аш-Шаш [26, с. 37–38; 27, с. 73].

21. Могилев. Курган на берегу Днепра, обряд – ?, датировка – ? 6 дирхамов: старшая монета – Умай-ады, Абд ал-Малик ибн Мерван (704 г.), Васит; младшая монета – Аббасиды, ал-Амин (810–811 гг.), Мааден Баджунейс [27, с. 77].

22. Кроме перечисленных находок к числу монет, происходящих из погребений, относятся также 3 медные подвески – подражания дирхамам Насра ибн Ахмада (1 целая и 2 фр.), найденные в карьере на месте некрополя конца X в. – XI в. у деревни Козловцы Миорского района Витебской области и датированные В.Н. Рябцевичем 914–932 гг. [29, с. 212–213]. Данный могильник традиционно интерпретируется в литературе как грунтовый [30], однако более пристальное рассмотрение отчетной документации [12, с. 5–9, рис. 5–16] позволяет полагать, что это был курганный некрополь.

Анализ топографии и хронологии курганов с находками монет на территории Полоцкого княжества позволяет сделать несколько заключений (*рисунки 1*). Из 22 погребальных комплексов с монетами 7 являются кремациями. Кроме того, к числу кремаций, судя по датировке монет, следует отнести и могилевский курган. Кремации с монетами концентрируются в междуречье верховьев Днепра и Двины, в междуречье Двины и Ловати, в верховьях Березины и Птичи. Причем наиболее ранние комплексы, относящиеся к X в., выявлены в междуречье верховьев Днепра и Двины и в междуречье Двины и Ловати. Очевидно, что данные находки маркируют волоки на пути «из варяг в греки».

Отдельные находки в верховьях Березины и Птичи, вероятно, также напрямую соотнесены с функ-

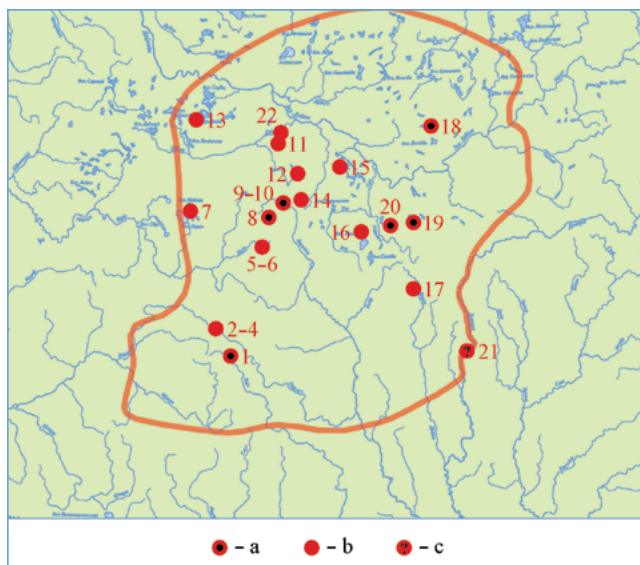

Рисунок 1. Находки монет в курганах на территории Полоцкой земли: 1 – Озерцо, 2–4 – Заславль, 5–6 – Избище, 7 – Новоселки, 8 – Витуничи, 9–10 – Поречье (Бирули), 11 – Черневичи, 12 – Шо, 13 – Погоща, 14 – Путилковичи, 15 – Словены, 16 – Слободка III, 17 – Багриново, 18 – Городок, 19 – Богдановское озеро, 20 – Вядец, 21 – Могилев, 22 – Козловцы (а – курган с погребением по обряду кремации, б – курган с погребением по обряду ингумации, с – обряд погребения в кургане неизвестен)

ционированием торговых путей. Могильник Озерцо является одним из некрополей, связанных с открытым торгово-ремесленным поселением на Менке (первоначальным Менском [10, с. 300–303]). В свою очередь могильник Поречье является составной частью археологического комплекса Бирули, население которого в последних десятилетиях X в. – первых десятилетиях XI в. выполняло определенные административные функции и участвовало в торгово-обменных операциях – в ключевом пункте торгового пути по Березине, размещенном у ее истоков.

Находки монет в курганах с ингумациями в центральных и западных регионах Полоцкой земли распространены достаточно равномерно, хотя определенная их концентрация может быть отмечена в полосе от истоков Вилии по направлению к истокам Березины и далее к низовьям Дисны. Все выявленные тут находки относятся к концу X в. – XI в. Из 17 известных тут погребений с монетами (№ 1–16, 22) только три были совершены по обряду кремации. Большинство ингумаций по характеру инвентаря могут рассматриваться как элитарные. К числу элитарных могут быть отнесены и погребения по обряду кремации в Озерце, где кроме фрагмента дирхама были найдены височное кольцо с подвеской в форме «кукурузного початка» из свинцово-оловянистого сплава, серебряная зерновая бусина и уздечная накладка [10, с. 302–303], и Витуничах, где фрагмент дирхама обнаружен вместе с накладками от наборного пояса [9, с. 86–87, рис. 17], что позволяет отнести его к кругу дружинных древностей.

Единственная кремация с монетами в погребении культуры смоленско-полоцких длинных курганов выявлена в кургане 1А могильника Поречье (Бирули). Однако, как уже отмечалось, данный могильник был, вероятно, оставлен населением торгово-админи-

стративного центра, в составе которого присутствовала значительная часть носителей традиций культуры смоленско-полоцких длинных курганов. Вместе с тем ведущую роль в этом коллективе занимали представители княжеской администрации, торговцы и ремесленники, которые уже являлись носителями традиций древнерусской материальной культуры и погребального обряда (в частности – ингумации).

Находки торгового инвентаря в курганных могильниках на территории Полоцкой земли крайне немногочисленны. На данный момент мы располагаем надежными данными только о трех таких комплексах.

1. Погоща, Браславский район Витебской области. Курган 5, мужская ингумация (парное погребение мужчины и женщины), рубеж X–XI вв. – начало XI в. Н.А. Плавинский, 2009 г. Рычажные весы в бронзовой коробочке и 11 гирек-разновесов (9 железных обмедненных бочонковидных, 2 свинцовые четырнадцатигранные [19, с. 10–12; 22, рис. 90–91].

2. Довбор, Браславский район Витебской области. Курган 4, мужская (?) кремация, вторая половина X в. – начало XI в. Ф.В. Покровский, 1893 г. 4 железные обмедненные бочонковидные гирьки [14, с. 73, рис. 18:13–14; 24, с. 204–205; 19, с. 11].

3. Дроздово, Толочинский район Витебской области. Курган 3, мужская ингумация, конец X в. – первая половина XI в. О.Н. Левко, 1987 г. 2 бронзовые чашечки от весов и 6 железных обмедненных бочонковидных гирек-разновесов [5, с. 48; 17, с. 166, рис. 2; 19, с. 11, рис. 6].

4. Кроме того, Л.В. Дучиц упоминает о находке М. Петюкевичем в 1938 г. металлических весов в одном из курганов могильника Кузьмовщина Браславского района Витебской области [13, с. 7; 19, с. 11]. Однако подробности этих раскопок и источник информации об их проведении остаются неизвестными, что заставляет относиться к этой информации с крайней осторожностью.

Очевидно, что находки торгового инвентаря в курганах на территории Полоцкой земли слишком малочисленны, чтобы высказывать какие-либо опре-

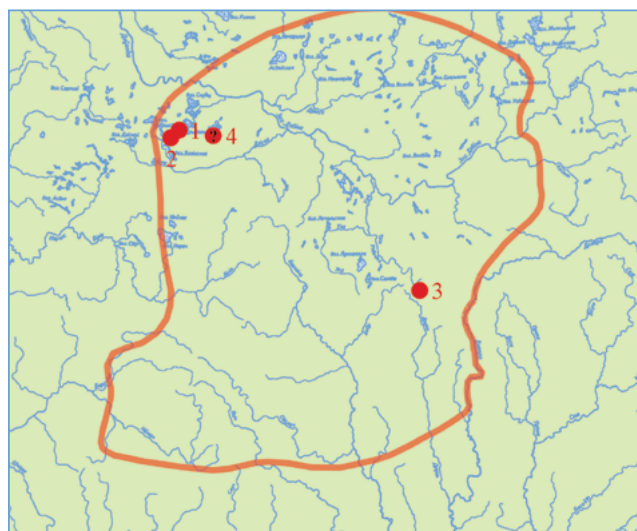

Рисунок 2. Находки торгового инвентаря в курганах на территории Полоцкой земли: 1 – Погоща, 2 – Довбор, 3 – Дроздово, 4 – Кузьмовщина

деленные предположения об их хронологии и топографии (рисунки 2). Собственно, на данный момент мы можем констатировать только два очевидных факта. Первый из них заключается в том, что все находки торгового инвентаря датируются в достаточно узких рамках второй половины X в. – начала XI в., а вероятнее всего относятся к концу X в. – началу XI в.

Несмотря на малочисленность известных находок, нельзя не отметить их некоторую концентрацию в Браславском Поозерье (если учитывать информацию о раскопках могильника Кузьмовщина). Отчасти данный факт может быть объяснен близостью данного региона к Западной Двине и, соответственно, включением отдельных групп местного населения в торгово-обменные операции на западновинском пути. Вместе с тем самый полный комплект торгового инвентаря выявлен в курганном могильнике Погоща вместе с монетами и исключительно многочисленным и представительным для данного региона инвентарем в кургане, который может быть интерпретирован как погребение представителя княжеской администрации [22, с. 155–156]. Кроме того, обнаружение сразу нескольких погребальных комплексов с весами и гирьками в Браславском Поозерье может объясняться тем, что данный регион размещается на пограничье с балтским населением современной территории Латвии, для которого помещение торгового инвентаря при погребениях было достаточно распространенным явлением, начиная со второй половины X в. [7; 8]. Не исключено, что это могло повлиять на погребальные традиции населения Браславского Поозерья [19, с. 13].

Таким образом, основные выводы, которые могут быть сделаны на основании анализа монет и торгового инвентаря в курганах на территории Полоцкой земли, сводятся к следующему:

- находки монет в курганах на территории Полоцкой земли относительно немногочисленны, а случаи выявления торгового инвентаря единичны;
- наиболее ранние погребения с монетами, совершенные по обряду кремации, концентрируются в междуречье верховьев Днепра и Двины и в междуречье Двины и Ловати и, очевидно, связаны с функционированием торгового пути «из варяг в греки»;
- в центральных и западных регионах Полоцкой земли монеты обнаружены преимущественно в погребениях по обряду ингумации конца X в. – XI в. и отдельных кремациях, так или иначе связанных с элитарными дружинными погребальными традициями последних десятилетий X в. – первых десятилетий XI в. Соответственно, можно полагать, что население культуры смоленско-полоцких длинных курганов центральных и западных регионов Полоцкой земли на протяжении X в. (и предшествующего времени) не практиковало помещение монет в состав погребального инвентаря, что, в свою очередь, может свидетельствовать об отсутствии стабильного притока и широкого обращения монет в его среде. При этом нельзя полностью исключать возможности полного расплавления отдельных монет в погребальном костре, однако даже такое допущение не может принципиальным образом повлиять на общую картину отсутствия монет в составе погребального инвентаря населения культуры смоленско-полоцких длинных курганов данного региона.

Источники:

1. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля (очерки истории Северной Белоруссии в IX–XIII вв.) / Л.В. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 296 с.: ил.
2. Бектинеев, Ш.И. Весы и гирьки-разновесы X–XIV вв. из Белоруссии / Ш.И. Бектинеев // Советская археология. – № 1. – 1987. – С. 231–238.
3. Бектинеев, Ш.И. Нумизматические и метрологические материалы Друтины X–XV вв. / Ш.И. Бектинеев // Древнему Друцку 1000 лет. Материалы к научно-практической конференции. – Витебск, 2001. – С. 58–61.
4. Бектинеев, Ш.И. Методика исследований монетных гирек-разновесов X–XIV вв. (по белорусским археологическим материалам) / Ш.И. Бектинеев // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 20. – 2011. – С. 66–72.
5. Бектинеев, Ш.И. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках: нумизматические исследования / Ш.И. Бектинеев. – Мн.: Беларуская навука, 2014. – 509 с.: ил.
6. Бектинеев, Ш.И. 1997. Метрологические материалы поселения на р. Менке (к денежному обращению X–XII вв.) / Ш.И. Бектинеев, Т.С. Скрипченко // Гістарычна-археалагічны зборнік. – № 12. – 1997. – С. 23–30.
7. Берга, Т.М. Находки разновесов на городищах и поселениях Латвии / Т.М. Берга // Археология и история Пскова и Псковской земли. – М. – Псков: ИА РАН, 211. – С. 166–171.
8. Берга, Т.М. Вопросы датировки бочонковидных разновесов, найденных на территории Восточной Латвии / Т.М. Берга // Другія навуковыя чытанні пам'яці прафесара Валянціна Навумавіча Рабцэвіча (1934–2008). Мінск – Нясвіж, 26–28 лістапада 2014 г. Праграма і тэзісы дакладаў. – Мн., 2014. – С. 21–23.
9. Вайцяховіч, А.В. Пахавальны абрад курганнага могільніка канца X–XII стст. каля вёскі Вітунічы Докшыцкага раёна Віцебскай вобласці / А.В. Вайцяховіч // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 14. – 2007. – С. 86–108.
10. Войтехович, А.В. Курганные могильники в районе поселенческого комплекса на р. Менка / А.В. Войтехович, С.Д. Дернович // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Вып. 29. – 2014. – С. 300–306.
11. Голубович, Е. Славянские поселения правобережной Дисны в Вилейском округе БССР / Е. Голубович, В. Голубович // Краткие сообщения института истории материальной культуры. – Вып. XI. – 1945. – С. 126–137.
12. Дучиц, Л.В. Отчет о полевых археологических исследованиях в 1988 г. в Глубокском и Миорском районах Витебской области / Л.В. Дучиц, Г.Н. Семенчук / Фонд археологической научной литературы Центрального научного архива НАН Беларуси. – Спр. № 1059. – Мн., 1989.
13. Дучиц, Л.У. Браслаўскае Паазер'е ў IX–XIV стст.: гісторыка-археалагічны нарыс / Л.У. Дучиц. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 120 с.: іл.
14. Енуков, В.В. Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей (по археологическим данным) / В.В. Енуков. – М.: Знак Почета, 1990. – 262 с.: ил.

15. Заяц, Ю.А. Заславль в эпоху феодализма / Ю.А. Заяц. – Мн.: Наука і тэхніка, 1995. – 207 с.: ил.
16. Ляўданскі, А.Н. Археалёгічныя раскопкі ў м. Заслаўі Менскай акругі / А.Н. Ляўданскі // Працы катэдры археалёгіі. Т. I / Запіскі аддзелу гуманітарных навук. – Кн. 5. – 1928. – С. 1–92.
17. Левко, О.Н. Курганные древности X–XI вв. в окрестностях Друцка и друцких волоков / О.Н. Левко // Acta Archaeologica Albaruthenica. – Vol. VII. – 2011. – С. 159–178.
18. Ляўко, В.М. Гарадоцкі курганны могільнік / В.М. Ляўко // Археалогія Беларусі: Энцыклапедыя. – Т. 1. – Мн.: Беларуская Энцыклапедыя, 2009. – С. 231.
19. Плавинский, Н.А. Находки весов и гирек-развесов на территории Полоцкой земли (конец IX в. – XI в.) / Н.А. Плавинский // Банкаўскі веснік. – 2012. – № 7. – С. 9–13.
20. Плавинский, Н.А. Находки монет в курганах на западе Полоцкой земли / Н.А. Плавинский // Восемнадцатая всероссийская нумизматическая конференция. – Москва – Коломна, 20–25 апреля 2015 г. – Тезисы докладов и сообщений. – М.: ГИМ, 2015. – С. 62–65.
21. Плавінскі, М.А. Курганны могільнік Навасёлкі Мядзельскага раёна (1. Даследаванні 1961, 1962 гг.) / М.А. Плавінскі, А.М. Плавінскі // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 5. – 2002. – С. 179–191.
22. Плавінскі, М.А. Курганныя могільнікі захаду Браслаўскага Паазер'я (матэрыялы раскопак 1978–2010 гадоў) / М.А. Плавінскі, Л.У. Дучыц, А.М. Плавінскі, В.І. Шадыра. – Мн.: Галіяфы, 2014. – 220 с.: ил.
23. Поболь, Л.Д. Древности Белоруссии в музеях Польши / Л.Д. Поболь. – Мн.: Наука и техника, 1979. – 208 с.: ил.
24. Покровский, Ф.В. Курганы на границе современной Литвы и Белоруссии / Ф.В. Покровский // Труды IX Археологического съезда в Вильне. – Т. I. – М., 1895. – С. 166–220.
25. Пушкина, Т.М. Торговый инвентарь из курганов Смоленского Поднепровья / Т.М. Пушкина // Смоленск и Гнёздово. – М.: Издательство МГУ, 1991. – С. 226–243.
26. Равдина, Т.В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси: Каталог / Т.В. Равдина. – М.: Наука, 1988. – 152 с.: ил.
27. Рябцевич, В.Н. Дирхамы Арабского Халифата в денежном хозяйстве Полоцкой земли (IX–X вв.) / В.Н. Рябцевич // Славяне и их соседи (археология, нумизматика, этнология). – Мн.: Веды, 1998. – С. 66–80.
28. Рябцевич, В.Н. Денежные депозиты Полоцкой земли конца X – начала XIV вв. / В.Н. Рябцевич // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Вып. 15. – 2000. – С. 66–72.
29. Рябцевич, В.Н. Находки брактеатов, имитирующих куфические дирхамы, на территории Беларуси / В.Н. Рябцевич // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 3. – 2001. – С. 211–214.
30. Семянчук, Г.М. Новая катэгорыя археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (грунтовыя могільнікі XI–XIII стст.) / Г.М. Семянчук // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Вып. 2. – 1993. – С. 124–139.
31. Сербай, І.А. Археалёгічныя помнікі Вушацкага раёну, Полацкае акругі / І.А. Сербай // Працы археалёгічнай камісіі. Т. II / Запіскі аддзелу гуманітарных навук Беларускай акадэміі навук. – Кніга 11. – 1930. – С. 199–211.
32. Сергеева, З.М. 1972. Раскопки курганов в Толочинском районе (БССР) / З.М. Сергеева // Краткие сообщения института археологии. – Вып. 129. – С. 61–64.
33. Штыхай, Г.В. Крывічы: па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / Г.В. Штыхай. – Мн.: Наука і тэхніка, 1992. – 191 с.: ил.
34. Штыхай, Г.В. Курганны могільнік Ізбішча-Дзвінаса / Г.В. Штыхай // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Вып. 16. – 2008. – 249 с.: ил.
35. Серак-Нолюбавічова, Н. Słowiańsko-warenskie cmentarzysko kurhanowe koło Porzecza w powiecie Dziśnieńskim / Н. Серак-Нолюбавічова // Przegląd archeologiczny. – Т. VI. – № 2–3. – 1938–1939. – С. 178–203.
36. Hołubowiczowe, H. i W. Wykopiska na Wileńszczyźnie w latach 1938 i 1939 / H. i W. Hołubowiczowe. – Wilno, 1940. – 10 s.